

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Институт государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Россия

Показывается актуальность проблемы, вызванной ростом академических девиаций среди основных общностей университетов. В качестве объекта исследования выступают различные отклонения в поведении студентов и научно-педагогических работников, обнаруживающиеся в несоблюдении фундаментальных моральных и правовых норм, регулирующих отношения в системе высшего образования. Анализируются связи между академическими девиациями студенчества и научно-педагогического сообщества. Дано определение понятию «академические девиации». Характеризуются их виды и проявления. Рассматриваются формы академических девиаций, типичные как для студентов, так и для преподавателей. Наибольшее внимание уделяется трактовке академического мошенничества, имитаций в сфере науки и образования, симулякров публикационной активности, гострайтинга, практик студентосбережения и форм делинквентного поведения. Устанавливаются способы ограничения влияния девиаций на качество академических достижений.

Ключевые слова: академические девиации; студенчество; научно-педагогическое сообщество; российские учреждения высшего образования; академическое мошенничество; имитации в сфере науки и образования; гострайтинг; практики студентосбережения; симулякры публикационной активности.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-29-07016).

ACADEMIC DEVIATIONS OF EDUCATIONAL COMMUNITIES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

G. E. ZBOROVSKY^a

^aThe Institute of Public Administration and Entrepreneurship,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
19 Mira Street, Yekaterinburg 620002, Russia

The article shows the relevance of the problem caused by the growth of academic deviations among the main educational communities of the university – students and research and teaching staff. The object of the study is various deviations in their behaviour, manifested in non-compliance with fundamental moral and legal norms and values governing relations in higher education. The purpose of the article is to analyse the relationship between academic deviations of students

Образец цитирования:

Зборовский ГЕ. Академические девиации образовательных общностей в российских университетах. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;3:49–57.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-49-57>

For citation:

Zborovsky GE. Academic deviations of educational communities in Russian universities. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;3:49–57. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-49-57>

Автор:

Гарольд Ефимович Зборовский – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления.

Author:

Garold E. Zborovsky, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of sociology and and municipal administration technologies.
garoldzborovsky@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8153-0561>

and the scientific and pedagogical community. The main results of the study are the characteristics of the concept, types, manifestations of academic deviations, as well as the consideration of their forms, typical for both students and teachers. The greatest attention is paid to the interpretation of academic fraud, imitations in the educational sphere and scientific research, simulacra of publication activity, ghostwriting, practices of «student savings», forms of delinquent behaviour. In conclusion, the ways of limiting the influence of deviations on the quality of academic achievements are considered.

Keywords: academic deviations; students; scientific and pedagogical community; Russian universities; academic fraud; imitations in the educational sphere and scientific research; state writing; practices of «student savings»; simulacra of publication activity.

Acknowledgements. The article was prepared by the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-29-07016).

Введение

Одной из острых проблем российского высшего образования является рост академических девиаций среди основных общностей университетов – студентов и научно-педагогических и управленческих работников. В основе этого феномена лежат как социально-экономические, так и непосредственно академические причины. Развитие подобных аномалий обусловлено системным кризисом общества, в том числе пандемией коронавируса и резким ухудшением социально-экономического положения многих групп населения. В последние месяцы к факторам, воздействующим на рост академических девиаций, добавились последствия специальной военной операции на территории Украины: экономическая изоляция России, введение санкций со стороны западных стран, увеличение уровня безработицы из-за закрытия ряда производств, а также сильная инфляция.

Все это не могло не сказаться на материальном положении как студентов, так и преподавателей. Вынужденная необходимость в поиске работы, возникшая у многих студентов, и усилившаяся вторичная трудовая занятость негативно сказались на их академической успеваемости. В период пандемии COVID-19 невысокий уровень мотивации значительной части студентов, особенно в региональных учреждениях высшего образования (УВО), их слабая подготовленность к требованиям высшей школы и недостаточная профессиональная ориентированность усугубились из-за перевода обучения в онлайн-формат.

В связи с этим активизировался рост академических аномалий и девиантного поведения среди студентов. Академическое мошенничество, списывание, плагиат, гострайтинг (практика заказных работ), имитация образовательной и научной активности, коррупция и другие отклонения от установленных в УВО норм выступают сегодня серьезной проблемой, требующей внимания.

Академические девиации усилились также среди научно-педагогических работников. Это обусловлено резким ростом учебной нагрузки на сотрудни-

ков (иногда свыше 1000 ч в год) и требований к их публикационной активности, сокращением количества рабочих мест, ликвидацией и объединением кафедр, введением политики «студентосбережения», ограничивающей возможности применения санкций к нерадивым студентам, управленческой бюрократизацией, приводящей к увеличению временных затрат на заполнение документации, и др. Реакция педагогического корпуса не заставила себя долго ждать. Она выразилась в существенном снижении качества взаимодействия преподавателей и студентов, причинами чего стали нехватка времени, профессиональное выгорание, а также ухудшение здоровья, особенно в условиях пандемии коронавируса.

К сожалению, студенческие академические девиации перестали получать резкий отпор со стороны значительного числа преподавателей. Имитации в УВО приобретают все более широкий масштаб и распространяются среди управленческих работников.

Названные феномены представляют серьезную угрозу академическим достижениям как студентов и научно-педагогических работников в частности, так и системы высшего образования в целом. Многочисленные формы аномального поведения в УВО охватывают образовательные, воспитательные, научные и управленческие процессы. Реальные отношения между общностями подменяются их имитационными проявлениями. В научной литературе академические девиации студентов и педагогов рассматриваются, как правило, порознь, без выявления связи между ними.

В данной статье проанализированы связи между академическими девиациями студенчества и научно-педагогического сообщества, определены способы их ограничения. Речь идет о выявлении типичных форм подобных аномалий, характерных и для студентов, и для преподавателей. Вместе с тем необходимо понимать, что уровень распространенности академических девиаций среди студентов неизмеримо выше, чем среди преподавателей.

Обзор научной литературы

Проблема академических девиаций в системе российского высшего образования вызывает сильный интерес исследователей. В число организаций, сотрудники которых подготовили большое количество публикаций по обозначенной теме, входят Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Кемеровский государственный университет, Уральский федеральный университет, Южный федеральный университет и другие учреждения. Аномальное поведение и академические девиации в УВО России анализируют как коллективы ученых, так и отдельные исследователи, среди которых П. А. Амбарова [1], В. П. Бабинцев [2], Е. В. Балацкий [3], В. В. Вольчик [4], Я. И. Гишинский [5], Е. В. Денисова-Шмидт [6], О. В. Дремова [7], М. А. Завадская [8], Г. Е. Зборовский [9], И. А. Колесникова [10], М. В. Курбатова [11], Г. А. Ключарев [12], Ю. В. Латов [13], Э. О. Леонтьева [14], А. М. Осипов [15], В. В. Радаев [16], Н. А. Селиверстова [17], Т. В. Семенова [18], Я. И. Серкина [19], Е. И. Трубникова [20], И. С. Чириков [21], Е. Д. Шмелева [22] и др. Автор настоящей статьи обращается к работам, в которых рассмотрены имитации в системе высшего образования, бюрократизация УВО, академическое мошенничество, обман в учебном процессе, типология академических девиаций, оппортунизм преподавателей университетов как спо-

соб приспособления к усилению внешнего контроля, академический гострайтинг, диссертационные ловушки, коррупционная и антикоррупционная деятельность в УВО, отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание, неформальные «правила игры» в образовательной системе, симуляция образования, научные проекты сквозь призму институциональной коррупции.

Различные аспекты этой проблемы отражены не только в российской, но и в зарубежной научной литературе. Больше всего в ней освещены темы академического мошенничества и студенческой нечестности. Иностранные авторы конкретизируют направления девиаций, рассматривая плагиат, гострайтинг, обман и списывание [23; 24].

Проблема студенческих имитаций в сфере науки и образования является достаточно новой [25; 26]. Необходимо также отметить интерес исследователей к анализу рисков, касающихся снижения качества профессионального воспитания выпускников университетов, их недостаточного умения проявлять самостоятельность в учебе, девальвации системы обучения и ценности образования [27].

Еще одно направление исследований – коррупция в высшей школе с участием студентов [28; 29]. Ее изучением традиционно занимаются за рубежом. Важно сказать, что авторы подобных работ нечасто проявляют интерес к установлению связи между академическими девиациями и образовательной неуспешностью [30].

Эмпирическая база исследования

В основе настоящей статьи лежат результаты более чем 200 исследований академических девиаций в системе высшего образования, отраженные в зарубежной и отечественной научной литературе. Проанализированы публикации, посвященные различным дисциплинарным (социологическим, психологическим, педагогическим, экономическим, правовым) аспектам отклоняющегося от установленных в университете норм академического поведения. Рассмотрены девиантный и делинквентный типы поведения как отклонения от ценностно-нормативного порядка в академической среде, а также носящая деструктивный характер деятельность студентов и научно-педагогических работников УВО.

Авторский метод состоял в отборе и систематизации описаний различных практик, сложившихся

в высшей школе и соответствующих признакам отклоняющегося поведения. Иностранные практики соотносились с отечественными по принципу аналогии. Выявлены и проанализированы основные характеристики академических девиаций в России и за рубежом.

В качестве эмпирической базы выступили также материалы шести фокус-групп, проведенных со студентами УВО Екатеринбурга в 2021 г. в разгар пандемии COVID-19 и в ее конце. Это позволило, с одной стороны, увидеть результаты использования онлайн-технологий и дистанционных методов обучения в образовательном процессе, а с другой стороны, описать особенности применения студентами возможностей академического мошенничества.

Академические девиации: понятие, виды, проявления

В самом общем виде под академическими девиациями студентов и преподавателей автор настоящей статьи подразумевает отклонения от фундаментальных правовых и моральных норм поведения, регулирующих отношения в системе высшего об-

разования в целом и в конкретных университетах в частности. В результате нарушения установленных правил основные процессы в УВО становятся дисфункциональными, базовые принципы совместной деятельности образовательных общностей ставятся

под угрозу, а реальные смыслы и значения образовательных практик искажаются. Академические девиации в высшей школе представляют собой нарушения ее содержательного, структурного и функционального порядка, вызванные рассогласованием действий студентов и педагогов и отношений между ними с фундаментальными и иными, принятыми в УВО, нормами поведения.

Одним из критериев классификации академических девиаций является характер нарушаемых норм. В соответствии с этим признаком устанавливаются отклонения, связанные с несоблюдением моральных (девиантное академическое поведение) либо правовых (делинквентное академическое поведение) норм. К отклонениям первого типа относятся имитации и различные виды студенческого мошенничества, а к отклонениям второго типа – коррупция, предъявление студентом или преподавателем заказной квалификационной работы или научной статьи (и даже диссертации) взамен собственной.

Академические девиации наблюдаются в образовательной, научно-исследовательской, управленческой, воспитательной и социальной деятельности.

На основании характера проявления обнаруживаются явные и латентные (скрытые) академические девиации. Приведенный пример с заказными работами четко иллюстрирует латентный характер академической девиации. К явным академическим девиациям относятся многие виды имитаций, бюрократических требований и процедур.

Наконец, последним критерием выделения видов академических девиаций является их субъект. Так, в качестве субъекта могут выступать как студенты, так и преподаватели.

При наличии академических девиаций, характерных для обеих социальных общностей, имеются формы отклоняющегося поведения, одни из которых более присущи студентам, а другие – научно-педагогическим работникам. К девиациям, типичным для студентов, относится прежде всего академическое мошенничество, проявляющееся в списывании, плагиате, использовании «шпаргалок», покупке заказных курсовых и дипломных работ и т. д. Эти формы отклоняющегося поведения являются нарушениями внутренних норм высшей школы и свидетельствуют об образовательной неуспешности немалой части студентов.

Формы академических девиаций, типичные для студентов и педагогов

Одна из наиболее распространенных форм академических девиаций, характерная и для студентов, и для преподавателей, – имитация образовательной и научной деятельности. Этот тип отклонения от норм, установленных в УВО, и его виды как российские, так и зарубежные исследователи стали обсуждать только в последние годы [1; 19; 23; 25; 26; 30]. Можно привести расхожую формулу, своеобразную

Многие обучающиеся отметили естественность такого поведения, которое, по их мнению, серьезно не нарушает академические нормы и требования. Установлено, что 80 % студентов спокойно восприняли вопрос об академическом обмане, заданный им модераторами фокус-групп. В выступлениях некоторых молодых людей даже прозвучала мысль о необходимости и полезности покупки заказных работ и списывания результатов выполненных заданий у товарищей: *Хочу высказать свое мнение о том, можно ли считать девиантным поведением заказ работ за плату. Я думаю, 50 на 50. С одной стороны, человек ленив, а с другой стороны, ему хватило сообразительности заказать работу и найти исполнителя, но не хватило сообразительности, чтобы этого никто не заметил. Есть отличная поговорка: «Рынок диктует правила». Появилась возможность купить работу – студент ее покупает. Он просто пользуется благами современного мира. Мы же при капитализме живем. Вот это и есть капитализм.*

Порой даже возникали дискуссии по этому вопросу. Так, студент, инициировавший полемику, попытался объяснить причины появления девиации позицией педагога: *Если преподаватель требователен, схемы одни, если лоялен, схемы другие. Ты будешь пробовать сдать зачет сам, и уж если не получится, то можно как-то схитрить. Если ты понимаешь, что сам можешь сдать, то не будешь ничего придумывать. А если сдача сложная, то думаешь и ищешь другие варианты.* Его тезис оспорил другой участник фокус-группы: *У меня академические девиации не от преподавателя зависят, а от предмета. Если он мне не интересен, мне будет сложнее, а если предмет легкий и интересен мне, то, может быть, я смогу выучить сам. От преподавателя я не особо завишу. Там и там могу как списать, так и не списывать.*

В процессе дискуссии некоторые студенты приходили к пониманию неоднозначности девиантного поведения и опасности возникновения на его основе нормы. Доходило и до выражения молодыми людьми беспокойства по поводу того, что подобный образ действий в определенных условиях может стать нормой профессиональной деятельности. Такое понимание обсуждаемой проблемы студентами является очень значимым, поскольку приобретает социальный характер.

матрицу имитации, широко распространенную в университетах: студенты делают вид, что учатся, преподаватели – что учат, а управленческие работники – что все идет нормально.

Под имитациями в высшей школе понимаются действия ее субъектов, в результате которых реальные смыслы и значения образовательных, научных и управленческих процессов и отношений подме-

няются их формальным воспроизведением. Имитация – универсальная девиация, к которой прибегают как студенты, так и преподаватели, при этом в любой сфере деятельности УВО, особенно в учебной и научно-исследовательской, она применяется и в явной, и в латентной форме. Цель имитации – создание образа способного и интересующегося студента, отзывчивого и позитивно воздействующего на обучающихся педагога.

В условиях пандемии коронавируса активное использование технологий онлайн-обучения повлияло на усиление имитационного и обманного поведения студентов. Снижению контроля за учебным процессом и дисциплиной, а также возникновению проблем с идентификацией личности студентов и установлением авторства их работ способствовали симулирование присутствия молодых людей на занятиях, осуществление ими других видов деятельности (прогулки, шопинг, просмотр фильмов). Благодаря имитации и обману обучающимся стало легче выполнять задания, направленные на контроль знаний, и сдавать сессии, но качество получаемого ими образования заметно ухудшилось.

Чаще всего имитации проявляются не грубо, а достаточно тонко, что позволяет скрыть некоторые порочащие, постыдные аспекты деятельности субъекта образования в университете. Остальные общие для студентов и педагогов девиации носят гораздо более откровенный характер.

Одной из подобных имитаций является академическое мошенничество [7; 9; 16; 18; 21; 25]. Под ним понимается широкий круг действий студента, преподавателя или научного сотрудника, выполняемых в целях фальсификации результатов деятельности в образовательной или научно-исследовательской сфере. Нетрудно выявить попытку продемонстрировать отсутствующие собственные достижения на фоне реальных чужих результатов. На это направлены также искусственное завышение рейтингов, плагиат, подкуп, манипуляции с информацией, искажение данных, приписывание почетного авторства.

Академическое мошенничество рассматривается как проявление академической нечестности и непорядочности. Чаще всего этот вид девиаций идентифицируют со студентами, но они являются не единственными его субъектами. К нему также прибегают научно-педагогические и управленческие работники. Однако для студентов характерны преимущественно явные формы академического мошенничества, тогда как среди научно-педагогического и управленческого сообщества чаще встречаются латентные формы рассматриваемого вида академической девиации.

Так, профессорско-преподавательский состав обычно использует такой вид скрытой активности, как академический оппортунизм – противостояние

менеджериализму и усиливающемуся административному давлению, следование своим интересам, уклонение (через имитации и обман) от неприемлемых требований и минимизация усилий по их выполнению через демонстрацию послушания и реальное попустительство академическому мошенничеству студентов [11].

Следует кратко описать академические отклонения делинквентного характера [5; 6; 20; 28; 29]. Делинквентное поведение, в отличие от девиантного, связано с нарушением законодательства и наступлением уголовной ответственности. Одна из наиболее часто встречающихся аномалий делинквентного характера – коррупция в системе высшего образования. Под ней понимается любое злоупотребление для получения выгоды, противоречащее базовым нормам высшей школы и уголовного права.

Делинквентность – это такой вариант отклонения от моральных и правовых норм, при котором в УВО совершаются общественно опасные действия, способные перерасти в преступления и вызвать соответствующие юридические последствия. Под коррупционное поведение подпадают дача взяток, мошенничество с бюджетом университета, фальсификация ученых степеней, неформальные платежи за поступление в УВО, получение диплома и др. Оно так же, как и девиантное поведение, характерно для всех университетских общностей [9, с. 503].

Проблема коррупции в университетах России остается одной из наиболее сложных. К тому же данный феномен является очень подвижным, изменчивым, поэтому его необходимо исследовать в новом институциональном и социокультурном контексте и развивать методики по его изучению.

Такая академическая девиация, как гострайтинг, представляет собой деятельность в сфере услуг, связанную с подготовкой и реализацией заказных контрольных, курсовых, дипломных работ, магистерских, кандидатских, докторских диссертаций, статей и монографий [10; 24].

Стоит подчеркнуть, что некоторые симулякры публикационной активности стали привычными. Симулякры в высшей школе выступают в качестве форм и способов имитации основных видов деятельности в университетах. Их цель – подмена реальности качественных изменений содержания и результата тех или иных значимых действий в УВО. В данном случае речь идет о заказных статьях, часто с зарубежными соавторами в высокорейтинговых журналах, совместных публикациях управленческих работников с подчиненными. В подготовке таких работ существенную роль играют интеллектуальный ресурс подлинных авторов и административный ресурс их соавторов (обещания щедрого материального стимулирования, продвижения по ступеням должностной или научной карьеры) и т. д. Приме-

ров такой аномальной публикационной активности можно привести много.

Одним из широко распространенных типов академической девиации, сближающим студентов и преподавателей и вызывающим особый интерес управленческого персонала УВО, выступает политика студентосбережения. За этим термином стоит внешне очень простая, но с точки зрения университетских структур крайне сложная проблема сохранения количества студентов. Однако следствием данного феномена является отказ преподавателей от соблюдения высокого качества образования и требовательного отношения к обучающимся.

На практике политика студентосбережения эксплуатирует принцип подушевого финансирования. Имеется в виду сокращение количества рабочих мест педагогического персонала вследствие отчисления из УВО определенного количества студентов (в среднем 11–12 человек на рабочее место). Преподаватели очень хорошо осознают нависающую над ними опасность быть уволенными за то, что они негативно оценивают уровень знаний обучающихся.

Неуспешные студенты хорошо осведомлены о принципе подушевого финансирования. Они

предпринимают все дозволенные и часто недозволенные приемы и методы, чтобы уговорить педагогов не ставить им плохие оценки. Многие обучающиеся убеждены в том, что не будут отчислены и получают диплом.

В моральном плане эта академическая девиация представляется абсолютно неприемлемой. Подчас ее даже трудно обсуждать и оценивать. Можно понять жалобы преподавателей на студентов, проявляющих откровенную наглость и открыто заявляющих педагогам, что те все равно поставят им приемлемую оценку. В этой ситуации, конечно, большую роль играют те сотрудники, которые предпринимают колоссальные усилия, чтобы поднять уровень знаний таких молодых людей хотя бы до минимально удовлетворительного. Вместе с тем немалое количество преподавателей в силу усталости, невероятного напряжения и отсутствия времени (с учетом больших нагрузок) идут по пути академического оппортунизма, попустительства и допускают неуспешных студентов на следующий курс. В результате качество образования и уровень подготовленности специалистов снижаются.

Заключение

Широкая распространенность академических девиаций, присущих как студентам, так и преподавателям, обуславливает необходимость искать способы ограничения их влияния на качество университетской жизни.

Требуется системная работа по ограничению влияния девиаций на образовательный процесс. Необходимо активизировать научные исследования в данной области и своевременно проводить воспитательную работу среди обучающихся. Нужна особая антидевиационная университетская программа, задача которой состоит в изучении различных способов, форм и проявлений аномального поведения студентов, преподавателей и управляющих сотрудников, анализе причин, условий и факторов воздействия академических девиаций на развитие университета.

Распространение многих девиаций в УВО является результатом школьного образования и семейного воспитания. Но это не отменяет необходимость системного противодействия девиациям в университетах, которое требует специальных социальных и педагогических технологий, механизмов, форм ограничения, предупреждения и преодоления.

Так, говоря об отдельных проявлениях студенческого академического мошенничества, автор настоящей статьи полагает, что некоторые привычные нормы поведения обучающихся следует изменить. В этом плане справедливы те утверждения иссле-

дователей системы высшего образования, университетской и студенческой среды, в которых подчеркивается необходимость детального ознакомления студентов 1-го курса с нормами этического кодекса поведения. Однако нельзя спорить с тем, что борьбу против формирования у молодых людей академических девиаций следует вести со школьного возраста. Все основные виды и формы мошенничества, обмана, имитаций, фальсификаций берут начало в школе, что уже давно доказано.

Чаще всего девиации в академическом поведении научно-педагогического сообщества выступают как реакция на отклонения в сфере образования и научной активности студентов, а также на относительно равнодушную позицию университетских менеджеров.

Академическая среда не только берет из доуниверситетской системы образования и воспитания уже сложившиеся формы и способы девиаций, но и добавляет к ним новые. Вчерашние студенты способствуют усилению девиаций в обществе. В этом контексте сокращение масштабов отклоняющегося поведения в университетах должно быть обеспечено путем введения новых моделей обучения и образовательных технологий.

Активное создание и распространение цифровых образовательных платформ, системы открытых онлайн-курсов, внедрение дистанционной формы обучения, обусловленное пандемией, обострили

проблемы академического мошенничества, имитаций, фальсификаций, оппортунизма и коррупции, создали относительно благоприятную сферу для усиления академических девиаций.

Многие виды академических девиаций появляются вследствие недоверия представителей образовательных общностей друг другу. Неслучайно исследования проблемы доверия в системе высшего образования в Уральском регионе, которые автор настоящей статьи

проводил в предпандемийный период, показали острый характер этой проблемы. От успешности ее решения в большой степени зависит возможность разработки социальных и педагогических технологий, направленных против возникновения многих видов девиаций. Вместе с тем последние являются следствием широких аномальных процессов в обществе: коррупции, фальсификаций, искажений, имитаций, шантажа, нечестности и др.

Библиографические ссылки

1. Амбарова ПА, Зборовский ГЕ. Имитации в высшем образовании как социальная проблема. *Высшее образование в России*. 2021;30(5):88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.
2. Бабинцев ВП, Римский ВП. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс. *Наука. Искусство. Культура*. 2014;4:5–17.
3. Балацкий ЕВ. Формирование «диссертационной ловушки». *Экономика образования*. 2008;4:149–160.
4. Вольчик ВВ, Филоненко ЮВ, Аверкиева ЕС, Ширяев ИМ. Бюрократизация и адаптивное поведение в сфере высшего образования. *Вопросы регулирования экономики*. 2016;7(4):57–71. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.3.057-071.
5. Гишинский ЯИ. *Девиантность в обществе постмодерна*. Москва: Алетея; 2017. 222 с.
6. Денисова-Шмидт ЕВ, Хубер М, Леонтьева ЭО. Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов? По результатам исследований в России и Украине. Тронина Л, переводчик. *Вопросы образования*. 2016;1:61–83.
7. Дремова ОВ, Малошонок НГ, Терентьев ЕА. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;4:366–394. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.972.
8. Завадская МА. Академическая неуспеваемость как социологический феномен: перспективы микросоциологического анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011;14(2):102–118.
9. Зборовский ГЕ, Амбарова ПА. Типологии аномалий в высшем образовании. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2021;21(3):497–511. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511.
10. Колесникова ИА. Академический гострайтинг – рынок имитации научно-образовательной активности. *Непрерывное образование: XXI век* [Интернет]. 2017 [цитировано 10 августа 2022 г.];2. Доступно по: <https://readera.org/147112560>.
11. Курбатова МВ, Каган ЕС. Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности. *Журнал институциональных исследований*. 2016;8(3):116–136. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136.
12. Латов ЮВ, Ключарев ГА. Неформальные «правила игры» в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний. *Общественные науки и современность*. 2015;2:31–42.
13. Латова НВ, Латов ЮВ. Обман в учебном процессе. *Общественные науки и современность*. 2007;1:31–46.
14. Денисова-Шмидт ЕВ, Леонтьева ЭО. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов). *Социологические исследования*. 2015;9:86–93.
15. Осипов АМ. Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2020;20(4):953–966. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-953-966.
16. Радаев ВВ, Чириков ИС. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание. *Университетское управление: практика и анализ*. 2006;4:77–82.
17. Селиверстова НА. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования. *Социологические исследования*. 2020;3:71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802-5.
18. Шмелева ЕА, Семенова ТВ. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда. *Вопросы образования*. 2019;3:101–129. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129.
19. Бабинцев ВП, Серкина ЯИ. Имитации в системе высшего образования России. *Инноватика и экспертиза: научные труды*. 2019;2:21–27. DOI: 10.35264/1996-2274-2019-2-21-27.
20. Трубникова ЕИ. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции. *Мир России*. 2020;29(2):72–91. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-72-91.
21. Chirikov I, Shmeleva E, Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in Higher Education*. 2020;45(12):2464–2480. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169.
22. Шмелева ЕД. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований. *Экономическая социология*. 2015;16(2):55–79.
23. Hensley LC, Kirkpatrick KM, Burgoon JM. Relation of gender, course enrollment, and grades to distinct forms of academic dishonesty. *Teaching in Higher Education*. 2013;18(8):895–907. DOI: 10.1080/13562517.2013.827641.
24. Matheson A. Ghostwriting: the importance of definition and its place in contemporary drug marketing. *British Medical Journal*. 2016;354:i4578. DOI: 10.1136/bmj.i4578.
25. Murdock TB, Beauchamp AS, Hinton AM. Predictors of cheating and cheating attributions: does classroom context influence cheating and blame for cheating? *European Journal of Psychology of Education*. 2008;23(4):477–492. DOI: 10.1007/BF03172754.

26. Macleod PD, Eaton SE. the paradox of faculty attitudes toward student violations of academic integrity. *Journal of Academic Ethics*. 2020;18(4):347–362. DOI: 10.1007/s10805-020-09363-4.
27. Bretag T, Harper R, Burton M, Ellis C, Newton PM, Rozenberg P, et al. Contract cheating: a survey of Australian university students. *Studies in Higher Education*. 2019;44(1):1–20. DOI: 10.1080/03075079.2018.1462788.
28. Denisova-Schmidt E. *Corruption in higher education: global challenges and responses*. Leiden: BRILL; 2020. 198 p.
29. Chapman DW, Lindner S. Degrees of integrity: the threat of corruption in higher education. *Studies in Higher Education*. 2016;41(2):247–268. DOI: 10.1080/03075079.2014.927854.
30. Thelin JR. An embarrassment of riches: admission and ambition in American higher education. *Society*. 2019;56(4):329–334. DOI: 10.1007/s12115-019-00376-3.

References

1. Ambarova PA, Zborovsky GE. Imitations in higher education as a social problem. *Higher Education in Russia*. 2021;30(5):88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106. Russian.
2. Babintsev VP, Rimskiy VP. The bureaucratization of the university as an anti-intellectual process. *Science. Art. Culture*. 2014;4:5–17. Russian.
3. Balatsky EV. [Formation of the «dissertation trap»]. *Economics of Education*. 2008;4:149–160. Russian.
4. Volchik VV, Filonenko YuV, Averkieva ES, Shiriaev IM. Bureaucratization and adaptive behavior in the higher education. *Journal of Economic Regulation*. 2016;7(4):57–71. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.3.057-071. Russian.
5. Gilinsky YaI. *Deviantnost' v obshchestve postmoderna* [Deviance in postmodern society]. Moscow: Aleteya; 2017. 222 p. Russian.
6. Denisova-Schmidt E, Huber M, Leontyeva E. Do anti-corruption educational campaigns reach students? some evidence from Russia and Ukraine. Tronina L, translator. *Educational Studies Moscow*. 2016;1:61–83. Russian.
7. Dremova OV, Maloshonok NG, Terentiev EA. Seeking justice in academia: criticism and justification of student academic dishonesty. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;4:366–394. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.972. Russian.
8. Zavadskaya MA. [Academic underachievement as a sociological phenomenon: prospects of microsociological analysis]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2011;14(2):102–118. Russian.
9. Zborovsky GE, Ambarova PA. Typologies of anomalies in higher education. *RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(3):497–511. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511. Russian.
10. Kolesnikova IA. Academic gostrating as the market of imitation of scientific and educational activity. *Lifelong Education: The 21st Century* [Internet]. 2017 [cited 2022 August 10];2. Available from: <https://readera.org/147112560>. Russian.
11. Kurbatova MV, Kagan ES. Opportunism of university lecturers as a way to adaptate the external control activities strengthening. *Journal of Institutional Studies*. 2016;8(3):116–136. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136. Russian.
12. Latov JV, Klyucharyov GA. Non-formal «rules of game» in education: simulation activities, simulacra and knowledge brokers. *Social Sciences and Contemporary World*. 2015;2:31–42. Russian.
13. Latova NV, Latov JV. The fraud in the studies. *Social Sciences and Contemporary World*. 2007;1:31–46. Russian.
14. Denisova-Schmidt EV, Leontyeva EO. Un-teachable' students as a social phenomenon in universities: far eastern case. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;9:86–93. Russian.
15. Osipov AM. Bureaupathology and paper pressing in the Russian education. *RUDN Journal of Sociology*. 2020;20(4):953–966. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-953-966. Russian.
16. Radaev VV, Chirikov IS. The attitude of the students and the faculty to penalties for plagiarism. *Journal University Management: Practice and Analysis*. 2006;4:77–82. Russian.
17. Seliverstova NA. Simulation of educational practices in the system of higher education. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020;3:71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802-5. Russian.
18. Shmeleva EA, Semenova TV. Academic dishonesty among college students: academic motivation vs contextual factors. *Educational Studies. Moscow*. 2019;3:101–129. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129. Russian.
19. Babintsev VP, Serkina YaI. Simulation in higher education of Russia. *Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy*. 2019;2:21–27. DOI: 10.35264/1996-2274-2019-2-21-27. Russian.
20. Trubnikova E. Project 5-100: a view through the prism of the theory of institutional corruption. *Mir Rossii*. 2020;29(2):72–91. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-72-91. Russian.
21. Chirikov I, Shmeleva E, Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in Higher Education*. 2020;45(12):2464–2480. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169.
22. Shmeleva ED. Academic dishonesty in modern universities: a review of theoretical approaches and empirical findings. *Journal of Economic Sociology*. 2015;16(2):55–79. Russian.
23. Hensley LC, Kirkpatrick KM, Burgoon JM. Relation of gender, course enrollment, and grades to distinct forms of academic dishonesty. *Teaching in Higher Education*. 2013;18(8):895–907. DOI: 10.1080/13562517.2013.827641.
24. Matheson A. Ghostwriting: the importance of definition and its place in contemporary drug marketing. *British Medical Journal*. 2016;354:i4578. DOI: 10.1136/bmj.i4578.
25. Murdock TB, Beauchamp AS, Hinton AM. Predictors of cheating and cheating attributions: does classroom context influence cheating and blame for cheating? *European Journal of Psychology of Education*. 2008;23(4):477–492. DOI: 10.1007/BF03172754.
26. Macleod PD, Eaton SE. the paradox of faculty attitudes toward student violations of academic integrity. *Journal of Academic Ethics*. 2020;18(4):347–362. DOI: 10.1007/s10805-020-09363-4.

27. Bretag T, Harper R, Burton M, Ellis C, Newton PM, Rozenberg P, et al. Contract cheating: a survey of Australian university students. *Studies in Higher Education*. 2019;44(1):1–20. DOI: 10.1080/03075079.2018.1462788.
28. Denisova-Schmidt E. *Corruption in higher education: global challenges and responses*. Leiden: BRILL; 2020. 198 p.
29. Chapman DW, Lindner S. Degrees of integrity: the threat of corruption in higher education. *Studies in Higher Education*. 2016;41(2):247–268. DOI: 10.1080/03075079.2014.927854.
30. Thelin JR. An embarrassment of riches: admission and ambition in American higher education. *Society*. 2019;56(4): 329–334. DOI: 10.1007/s12115-019-00376-3.

Статья поступила в редколлегию 15.08.2022.
Received by editorial board 15.08.2022.